

— Сэр, сэр, — низкий голос позвал Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго открыл глаза и обнаружил, что сидит на стуле из красного дерева. Он тихо сказал:

— Говори.

Голос продолжил.

— Маленькая мисс найдена, на строительной площадке.

Мысли Чэнь Лиго завертелись необычайно быстро, пока его рот отвечал.

— Строительной площадке?

Голос казался неуверенным, но все еще сказал Чэнь Лиго правду.

— Маленькая, маленькая мисс... кажется влюбилась.

Чэнь Лиго снова закрыл глаза.

— Я знаю, ты иди.

— Да, — голос был полон почтения к Чэнь Лиго. Услышав, как Чэнь Лиго говорит ему уйти, он быстро встал и вышел, мягко и тихо закрыв за собой дверь.

Как только человек ушел и закрыл дверь, Чэнь Лиго, наконец, получил возможность разобраться в своей ситуации. Он встал со стула и призвал систему сообщить ему, что это за мир, когда он направился в ванную.

В зеркале туалета отражалось красивое мужское лицо. Однако такая красота вовсе не была женской. Особенно, когда пара красных глаз феникса смотрела в сторону, вызывая у людей мурашки по спине.

Чэнь Лиго вскоре узнал о положении дел в этом мире и о том, что его зовут Шэнь Юйчэн, известный крестный отец преступного мира.

Отец Шэнь Юйчэна построил свою семью с помощью тесака. Он стал важной шишкой, не имеющей себе равных, после того, как постоянно добивался успехов с тех пор, как был маленьким ягненком. Неизвестно, было ли это из-за того, что он убил и совершил слишком много злых дел, но у него не было детей даже в возрасте 40 лет. Только в возрасте 51 или 52 лет у него родился Шэнь Юйчэн, его сын.

Как единственный сын, Шэнь Юйчэн был полон решимости не отставать. Он был не только умен, но и обладал безжалостными качествами, вполне подходящими для этого направления работы.

Но когда все уже было сказано и сделано, отец неожиданно не захотел пускать сына по этой тропе и начал очищать созданный им фундамент.

В преступном мире есть поговорка: «Когда ты хочешь уйти, значит, ты стар и недалек от смерти».

Врагов отца Шэня было слишком много, и в конце концов он был убит.

Тогда Шэнь Юйчэн, которому было всего семнадцать, принял семью Шэнь, которая превратилась в хаос после смерти отца Шэня.

В то время все хотели увидеть, как Шэнь Юйчэн выставляет себя дураком и как семья Шэнь поглощается посторонними, которые следили за бизнесом. Однако семнадцатилетний Шэнь Юйчэн использовал громоподобные средства, чтобы подавить фракции, которые начали шевелиться.

У него было красивое лицо, но он не любил улыбаться. Когда его красные глаза феникса бросали холодный взгляд на людей, это смягчало ноги и ступни многих, кто держал ножи, готовые к бунту.

Шэнь Юйчэн был одновременно и похож, и не похож на своего отца. Он унаследовал жестокость отца Шэня, но также больше читал и знал больше средств, чем его отец.

Он взял на себя бизнес и продолжал мыть семью добела. В настоящее время казалось, что дела идут гладко...

Такое прошлое Шэнь Юйчэна, и его дочь, Шэнь Юлин, была той, чью жизнь надо изменить, дочерью судьбы этого мира.

Шэнь Юйчэн отличался от своего отца, который кропотливо работал и дрожал от страха, что родит ребенка только после пятидесяти. У него ребенок родился в четырнадцать. Когда женщина подошла к его двери с ребенком Шэнь Юйчэна на руках, отец Шэнь был очень счастлив и не имел нормальной «Родить ребенка в таком возрасте, этот Лаоцзы забьет тебя до смерти» родительской реакции. Наоборот, он радостно дал женщине сумму денег и забрал внучку домой, возрадив ее, как сокровище.

Судьба Шэнь Юлин была очень тяжелой. Как дочь Шэнь Юйчэна, она должна была вырасти без единого беспокойства, но вопреки здравому смыслу она влюбилась в того, кого не должна была любить.

Шэнь Юйчэн решительно отказался идти на какие-либо уступки в отношении дочери. Когда он узнал, что Шэнь Юлин влюбилась в некомпетентного бездельника, он приказал людям избить этого бездельника и запер Шэнь Юлин дома.

Однако, помимо ожиданий Шэнь Юйчэна, этот бездельник неожиданно развился и планировал избавиться от Шэнь Юйчэна.

Таким образом, изначально любимый превратился во врага. Шэнь Юлин все еще лелеяла свою любовь к маленькому ублюдку, но он был врагом ее отца.

... Это было именно то, что мог написать только самый мелодраматический вульгарный драматург. В конце сценария Шэнь Юлин и бездельник закончили взаимным уничтожением. Перед смертью она сказала:

— Я люблю тебя, но ненавижу еще больше.

Получив воспоминания, Чэнь Лиго вздрогнул:

— Феодалные родители невыносимы, ах.

Система проигнорировала его.

— Это твой способ помешать мне летать? — Сказал Чэнь Лиго.

Система неторопливо сказала:

— Я немного изучила это и обнаружила, что ты “не хотел этого” в последних нескольких мирах.

— ... — Чэнь Лиго. Когда система стала такой умной?

— Итак, в этом мире я решила дать тебе бесконечный золотой палец.

Шэнь Юйчэн был окружен проклятыми охранниками и тысячами младших братьев — она не верила, что кто-то может принудить Чэнь Лиго!

Чэнь Лиго не мог ответить системе.

Система сказала:

— Цзяю!

[Naile: Что-то вроде японского выкрика “Ганбате!”, означает “Постарайся!”.]

Чэнь Лиго был потрясен этим замечанием. Он задавался вопросом, как эта мусорная система становилась все более и более умной, как он мог теперь воспользоваться этой лазейкой, а?

Нынешний этап, на котором находился Чэнь Лиго, был временем, когда он обнаружил, что Шэнь Юлин и этот бездельник встретились. Если бы Чэнь Лиго не переселился, то он, вероятно, заставил бы людей привести Шэнь Юлин домой и потребовал, чтобы она рассказала ему, что происходит.

Шэнь Юлин, которую усиленно допрашивали, не сказала правду, из-за чего Шэнь Юйчэн враждебно отнесся к тому человеку, который соблазнил его дочь. После того, как он узнал о конкретной ситуации этого бездельника, он послал людей, чтобы безжалостно избить его — фактически, если бы не Шэнь Юлин, которая плакала и угрожала Шэнь Юйчэну о самоубийстве, этот ни-на-что-не-годный бы брошен в цемент и утоплен в океане.

— Сэр,— когда человек, ожидавший за дверью, увидел выходящего Чэнь Лиго, он почтительно приветствовал его.

— Подготовь машину, — выражение лица Чэнь Лиго было безразличным. — Отвезите меня на эту стройплощадку.

— Да, — мужчина подчинился без промедления.

Машину подготовили быстро, и Чэнь Лиго сел сзади.

Сейчас был самый разгар лета. Солнце было неприятно для глаз, а непрекращающиеся звуки цикад вызывали у людей мигрень.

В машине звучала тихая музыка, и Чэнь Лиго почувствовал, что идеально вжился в свою роль.

Двадцать минут спустя машина Чэнь Лиго остановилась возле строительной площадки.

Под палящем солнцем все еще работали строители.

Чэнь Лиго вышел из машины, и кто-то открыл для него черный зонт.

Чэнь Лиго осмотрел строительную площадку и увидел, что многие рабочие кажутся довольно молодыми и еще не достигшими совершеннолетия.

— Чей это проект? — Спросил Чэнь Лиго.

Младший брат мягко ответил:

— Семьи Ли.

Чэнь Лиго фальшиво улыбнулся.

— Их семья точно может сэкономить деньги.

Было нанято так много детей-рабочих, будто они не боялись быть раскрытыми.

— Где Юлин? — Спросил Чэнь Лиго.

Младший брат указал на маленькую рощу неподалеку. Чэнь Лиго посмотрел туда и подошел.

Шэнь Юлин держала упаковку фруктового мороженого. Она вытерла пот, напевая песню. Кона она подумала о том, как будет выглядеть парень, когда ест эскимо, она не могла не улыбнуться.

Солнце было таким ярким, что свет был несколько резким. Шэнь Юлин, которая шла с опущенной головой, внезапно увидела темную тень. Она была ошеломлена, и когда она подняла голову, все ее тело замерло.

— Папа, — увидев мужчину перед собой, Шэнь Юлин хотела улыбнуться, но не могла этого сделать, поэтому она могла только изобразить очень странное выражение.

Чэнь Лиго посмотрел на Шэнь Юлина, затем вытащил платок из кармана куртки и осторожно вытер пот Шэнь Юлин.

— Жарко? — Спросил он.

— Все нормально, все нормально, — быстро сказала Шэнь Юлин.

— Твой учитель снова позвонил мне и сказал, что ты пропустила урок.

Шэнь Юлин смущенно рассмеялась. Ее отец души не чаял в ней с тех пор, как она была маленькой, но вместе с любовью пришел непоколебимый контроль. Каждый раз, когда она заводила друга, ее отец тщательно расследовал их — хотя это положило конец многим людям, вынашивавшим злонамеренные намерения, Шэнь Юлин находила все это чрезвычайно удушающим.

— Эскимо растает, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин испугалась. Она тоже не знала, о чем думает, но на самом деле достала один из сумки и дрожащей рукой протянула Чэнь Лиго.

— Папа, хочешь?

Чэнь Лиго посмотрел на испуганную Шэнь Юлин и медленно протянул руку, под пристальным взглядом Шэнь Юлин взял эскимо и разорвал упаковку.

Это был первый раз когда Шэнь Юлин видит, как ее отец ест эскимо.

Она смотрела как Шэнь Юйчэн по немногу ест эскимо, его белоснежные зубы и красный язык исчезали и появлялись снова, и чувствовала, что становилось жарче.

— Здесь все еще слишком много, для кого это все? — Сказал Чэнь Лиго

— Я-я пришла сделать доброе дело, — Шэнь Юлин сказала ложь, в которую никто не поверил. Она пробормотала: — Я..... отдам рабочим на стройке.

— Тогда иди, — сказал Чэнь Лиго.

Уже широко открытые глаза Шэнь Юлин стали еще шире. Она не ожидала, что отец будет так спокоен, узнав, что она прогуливала занятия, и не собирался продолжать расспрашивать ее.

— Если ты все еще не пойдешь, оно растает, — Чэнь Лиго сказал: — Иди.

Прежде чем ее отец передумал, Шэнь Юлин сильно кивнула и побежала к толпе. Однако на этот раз она не осмелилась особо общаться с И Хуаем и послушно раздала фруктовое мороженое, прежде чем послушно вернуться к Чэнь Лиго. О, об этом забыли упомянуть, но И Хуай был таким бездельником, в которого она влюбилась.

— Закончила? — Отношение Чэнь Лиго было очень спокойным.

— Закончила. — Шэнь Юлин кивнула, как будто толкала чеснок, боясь, что Чэнь Лиго поймет, что не так, если он останется здесь дольше. — Отец, на улице слишком жарко... давай вернемся.

Чэнь Лиго взглянул на Шэнь Юлин и сказал:

— Хорошо, возвращаемся.

Кондиционера в машине было достаточно, но на лице Шэнь Юлин все еще был пот. Видимо, эта юная девушка еще совсем не расслабилась и обливалась холодным потом, пока думала, как ей объяснить это.

Чэнь Лиго молчал всю дорогу домой, и только когда они прибыли, застойная атмосфера заставила Шэнь Юлин почувствовать еще большее напряжение.

— П-папа, я ошиблась, мне не следовало пропускать урок, — сказала она.

Чэнь Лиго посмотрел на нее и потер голову.

— Я не должна была пропускать урок,— пробормотала Шэнь Юлин. — Но я понимаю все, чему учит учитель, а ты не разрешаешь пропустить классы.

Чэнь Лиго вздохнул.

— Ты только что перешла в этот класс.

— Но я не думала, что они будут такими глупыми!

На самом деле Чэнь Лиго очень любил детей. Шэнь Юлин было всего пятнадцать, в середине полового созревания, когда все интересно и все любопытно.

В этом возрасте они были самыми мятежными. Что бы родители ни сказали, она не сделает этого, а сделает точно противоположное.

— Я видел, что сегодня на стройке было много детей, — Чэнь Лиго сказал не торопясь и не медленно.

Шэнь Юлин была шокирована, и в ее глазах было легкое волнение, но она быстро успокоилась и сделала вид, что не понимает:

— Да, похоже, у них на площадке было много детей.

— Эн, я скажу их боссу, чтобы они перестали нанимать детей, — сказал Чэнь Лиго.

— А? — Шэнь Юлин не думала, что Чэнь Лиго вдруг скажет это. Если из-за нее И Хуай потеряет работу, то это не поможет, а навредит ему!

— И, возможно, вместо этого дайте им что-нибудь полегче, — беспомощно сказал Чэнь Лиго. — По крайней мере, не такую тяжелую работу. Некоторым семьям действительно катастрофически не хватает денег, и даже если их выгнать, они пойдут искать работу в другом месте. Работа на строительной площадке не безопасна и тяжелая. Эта работа не подходит детям.

Шэнь Юлин был в безумном восторге. Она прямо обхватила лицо Чэнь Лиго и дважды поцеловала его, говоря:

— Папа!! Я люблю тебя больше всего!

— Ты, — только перед лицом дочери Шэнь Юйчэн показывает мягкость, свойственную отцу, которая была более очевидной, когда Чэнь Лиго переместился. Если бы у него была такая дочь, он определенно не хотел бы, чтобы она страдала от трудностей.

Шэнь Юлин была очень довольна чуткостью Чэнь Лиго и даже напевала, когда выходила из машины.

Когда Чэнь Лиго увидел, что она вошла в дом, он сказал людям, стоящим рядом с ним:

— Расследуйте этого парня по имени И Хуай.

Большая часть информации, которую Чэнь Лиго получил от системы, была событиями будущего И Хуая, и почти не упоминалось о его предыдущем происхождении и семье.

Если Чэнь Лиго хотел понять возлюбленного Шэнь Юлин, ему нужно было самому тщательно это исследовать.

Менее чем за два дня информация, касающаяся И Хуая, была у него. Чэнь Лиго прочитал ее и вздохнул, у этого ребенка тоже была горькая судьба.

Мать И Хуая была учительницей, но она забеременела до замужества, и ей пришлось

воспитывать И Хуая в одиночку.

Для общества более десяти лет назад это было неприемлемо, поэтому мама И Хуая потеряла работу и стала получать порнографические оскорбления от окружающих людей.

Несмотря на то, что у И Хуая не было отца, его мать очень любила его, так что его жизнь была довольно хорошей. До тех пор, пока три года назад его мать не стала инвалидом в результате несчастного случая, и жизнь И Хуая усложнилась.

Ему приходилось учиться, работать и заботиться о матери.

И Хуай не смог устоять перед искушением и начал общаться с некоторыми людьми в обществе, которые предоставили ему место для работы в обмен на то, что он делал для них некоторые постыдные вещи.

— Найдите ему другую работу, — сказал Чэнь Лиго.

Человек, отправлявший информацию, был ошеломлен, когда услышал это.

Он хорошо знал, что молодая госпожа, кажется, влюбилась, и объектом ее детской любви был И Хуай.

Он думал, что согласно темпераменту босса, неважно как, но он вытащит парнишку и избьет. Однако он не ожидал, что его босс не только не захочет избить его, но и скажет найти ему другую работу!

— Босс... — Начал подчиненный, — какого рода работу?

Чэнь Лиго посмотрел на него и сказал:

— Естественно, ту, что подходит детям. Зарплата должна быть высокой, а работы — немного.

— ... — Подчиненный.

— Найди работу для него и других детей-работяг, которые были с ним, — сказал Чэнь Лиго.

Подчиненный застыл.

Он не знал, какое неправильное лекарство принял сегодня босс его семьи.

Обычный фанат-дочки босс сегодня изменил свое мнение. Солнце взошло с запада?

Чэнь Лиго взглянул на него.

— Ты понял?

— Я понял, я понял.

Он давно не видел такого нежного босса, но на лбу его выступил слой холодного пота.

— Тогда иди, — сказал Чэнь Лиго.

Подчиненный быстро кивнул и ретировался.

После его ухода, Чэнь Лиго остался в кабинете один.

Он сел, сложил руки вместе и показал выражение слишком глубокое, чтобы его можно было понять:

— Без равного противника так одиноко~

Система:

— ...

Дебил.

Наверху был отдан приказ, а люди внизу быстро исполнили слова Чэнь Лиго, предоставив И Хуаю спокойную, высокооплачиваемую работу, подходящую для детей — раздачу листовок.

Это была стопка листов толщиной в десять сантиметров, которую можно было раздать в течение часа. Не было никого, кто бы это контролировал, и они даже платили по 200 ежедневно!

Когда босс давал листовки И Хуаю, он неоднократно просил его раздавать их внутри торгового центра, а не снаружи, потому что снаружи не было кондиционера.

Даже если бы И Хуай был свиньей, он бы понял, что ему кто-то помогает.

Сначала он подумал, что это дело рук Шэнь Юлин, но, когда девушка пришла навестить его, она удивилась еще больше, чем он.

— Ты теперь здесь будешь работать?

Спросила Шэнь Юлин с мороженым в руке.

— Эн.

Отношение И Хуая к Шэнь Юлин было очень сдержанным.

Несколько лет жизни в обществе научили его.

Даже если такие девочки, как Шэнь Юлин, тебе не нравились, их нельзя обижать.

— Здорово.

Шэнь Юлин еще не знакомилась с бизнесом своей семьи и не знала, что этот торговый центр принадлежит ее семье.

Она только знала, что ей не нужно платить, когда она покупала что-то в магазинах.

— Это место лучше, чем стройка, сколько времени тебе нужно работать в день?

— Я могу уйти, когда раздам все листовки, — сказал И Хуай.

Шэнь Юлин лизнула свое мороженое.

— Дай мне половину, я раздам их с тобой!

— Не нужно, я сделаю это сам, — сказал И Хуай.

— Нет, дай мне немного, я помогу тебе раздать. Разве тогда ты не пойдешь домой раньше, чтобы позаботиться о своей матери?

Движения И Хуая замерли и промелькнула мысль, что это имеет смысл. После секундного колебания он отдал половину своей пачки листовок Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго не ожидал, что увидит, как его любимая дочь раздает листовки на его территории.

Напротив, Шэнь Юлин была очень рада выполнять эту горькую работу. Она улыбалась, когда раздавала листовки проходящим и уходящим людям, даже говорила им спасибо.

— Президент Шэнь... — На лбу менеджера торгового центра уже выступил пот. Самый крупный начальник пришел сегодня проверить его работу, но он никак не ожидал, что они увидят, как дочь начальника раздает листовки в торговом центре.

Чэнь Лиго слегка поднял руку, жестом приказав ему молчать.

Шэнь Юлин радовалась и напевала песенку, помогая И Хуаяю.

Они вдвоем стояли посреди торгового центра, похожие на золотого мальчика и нефритовую девочку.

И Хуай тоже выглядел очень хорошо.

Хотя он еще молод и черты его лица не полностью сформировались, по его красивому и светлому лицу было видно, что в будущем он будет очень красивым.

Если бы он не был красивым, возможно, Шэнь Юлин он бы не понравился так.

Чэнь Лиго смотрел со стороны, не собираясь звать Шэнь Юлин.

— Если она счастлива, оставьте ее. Тот, кто рядом с ней, ее друг. Я побеспокою вас, менеджер Сун, чтобы вы позаботились о нем в будущем, — сказал он.

Менеджер Сун быстро кивнул и сказал:

— Да-да, о друге мисс, естественно, нужно хорошо позаботиться.

Когда Чэнь Лиго отпустил ситуацию, жизнь И Хуая стала намного лучше.

У матери И Хуая была искалечена рука, поэтому хотя нее была элементарная способность позаботиться о себе, ей было трудно найти работу.

И Хуай не хотел, чтобы его мать делала какую-то грязную работу, которую другие не хотели делать, поэтому крепко стиснул зубы и работал неполный рабочий день и учился, желая поддержать семью.

Он ясно понимал, что Шэнь Юлин проявляет к нему интерес, но его сердце было совершенно не тронуто — он и Шэнь Юлин были из разных миров.

Чэнь Лиго уже решил помочь Шэнь Юлин сделать доброе дело.

Судя по информации, характер И Хуая не так уж плох. Он стал на путь зла исключительно

потому, что его вынудила жизнь.

Раз эти два человека были солнечным светом друг для друга, нет необходимости ему быть той Королевой-матерью Запада, которая палкой разбила пару уток-мандаринок, и просто открыть путь для двух молодых людей.

Надо сказать, что стратегия Чэнь Лиго была очень логичной, потому что после того, как он помог И Хуаю сменить работу, отношение Шэнь Юлин к нему сильно изменилось, и она стала меньше спорить.

Чэнь Лиго был очень доволен.

Система тоже была очень довольной Чэнь Лиго — она чувствовала, что Чэнь Лиго в этом мире, вероятно, не будет кувыряться с мужчинами.

Чэнь Лиго совсем не ощущал зловещих намерений системы и находился в своей прекрасной мечте с большой шишкой, не в силах выбраться.

Такая мирная жизнь закончилась, когда табель успеваемости Шэнь Юлин был отправлен домой.

Когда он получил ее табель, весь воздух вокруг него похолодел. Люди, наблюдавшие со стороны, не смели дышать от атмосферы.

— Позовите мисс, — холодно сказал Чэнь Лиго.

Подчиненный поспешил выйти, но через несколько минут вернулся, заикаясь:

— С-сэр, мисс нет в ее комнате...

Чэнь Лиго:

— ...

Шэнь Юлин только что ужинала с ним, почему ее сейчас нет дома?

Он помолчал какое-то время, а затем набрал номер телефона Шэнь Юлин.

День... День... это звучало непрерывно более десяти раз, пока никто не ответил на трубку. Чэнь Лиго холодно сказал:

— Найдите ее.

Подчиненный подчинился, не смея дышать слишком громко.

Полчаса спустя Шэнь Юлин была найдена возле дома И Хуая.

Она только что вышла из его дома и напевала песню, идя по дороге, и испытала сильный шок, когда Чэнь Лиго вышел из машины.

— Папа! Почему ты здесь? — На лице Шэнь Юлин была написана паника.

— Шэнь Юлин, неужели я был с тобой слишком снисходителен? — Спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин несколько раз сухо рассмеялась, желая блефовать, изображая избалованность:

— Папа...

Голос Чэнь Лиго был холодным:

— Не “папкай”.

Шэнь Юлин преувеличенно заплакала.

— Я-я пришла сюда, чтобы дать кое-что своему однокласснику, и уже возвращалась...

Она все еще была дома во время ужина и намерено ускользнула, когда люди не обращали внимания. Она потянула Чэнь Лиго за рукав и сказала: — Я была неправа, не сердись!

Чэнь Лиго не сразу пошел и медленно сказал:

— Я получил твои оценки.

Улыбка на лице Шэнь Юлин застыла.

— Что происходит с математикой? — Спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин сглотнула слюну.

— М-мой живот начал болеть в середине, и я пошла в туалет. Я не ответил ни на один вопрос во второй половине...

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «Дочь, ах, твой отец все еще не понимает таких вещей?»

— Как долго ты была в туалете? — Спросил он.

Шэнь Юлин пробормотала четыре слова:

— У меня была диарея.

Чэнь Лиго слегка похлопал Шэнь Юлин по голове и сказал:

— Кто научил тебя лгать?

В глазах Шэнь Юлин быстро появился слой воды, отчего она выглядела очень жалко.

— Папа, я знаю, что была неправа, прости меня на этот раз. Я обязательно хорошо сдам следующий экзамен, — на самом деле она думала только об И Хуае в день экзамена и даже не смотрела на вопросы серьезно.

— Если твой следующий результат будет таким же, тебе придется как следует поразмышлять дома.

Шэнь Юлин чуть не заплакала, но на самом деле это была ее собственная ошибка, и она не могла ничего сказать, чтобы оправдать это, поэтому могла только сморщиться.

Чэнь Лиго нашел это забавным. Как только он хотел сказать еще несколько слов, он увидел, как кто-то идет позади Шэнь Юлин. Он внимательно посмотрел: разве это не тот самый И Хуай, о котором постоянно думала Шэнь Юлин?

— Юлин, — в его глазах было некоторое колебание, когда он спросил: — Это...

— Он мой отец, — Шэнь Юлин не ожидала, что И Хуай внезапно появится, она немного растерялась и сказала: — Ч-что-то случилось?

— Ты забыла свой телефон, — легко сказал И Хуай, а затем передал мобильный телефон Шэнь Юлин.

Девушка взяла его и тихо сказала:

— Спасибо, что принес.

— Пожалуйста, — И Хуай казался немного слишком осторожным.

— Пойдем, Юлин, — сказал Чэнь Лиго. От начала и до конца он не сказал ни слова И Хуаю.

Шэнь Юлин произнесла «эн» и послушно села в машину, не смея снова рассердить отца.

И Хуай стоял на месте, наблюдая, как Чэнь Лиго и Шэнь Юлин вместе садятся в машину. Затем машина завелась и покатила по земле клубы пыли.

И Хуай впервые увидел Шэнь Юйчэна. Он запомнил лицо этого человека на всю жизнь. Черные брови и глаза феникса, кожа белая, как снег, такой холодный и отстраненный, что он даже не смел посмотреть прямо, а лишь мельком.

Эта холодность лишь немного рассеялась перед Шэнь Юлинь. И Хуай поднял руку и потер лицо. Он посмотрел на ладонь и только тогда обнаружил, что у него на лице были черные угольные следы.

И Хуай подумал, что они действительно были людьми из разных миров. Этот мужчина был настолько ярким, таким привлекательным, что было бы кощунственно посмотреть на него еще несколько раз.

И Хуай медленно пошел домой. Он думал на ходу, пот пропитывал его одежду, выражение его глаз становилось все ярче и ярче, как у ночного зверя, инстинктивно находящего свежую плоть и кровь.

Чэнь Лиго все еще был в машине и упрекал Шэнь Юлинь.

— Получить 16 баллов по математике — это такой позор.

На самом деле это было вдвое ниже его исторического рекорда!

Шэнь Юлин надулась.

— Я вообще не люблю математику.

— Тогда что тебе нравится? — Спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин промолчала.

— Ты! Я слишком тебя балую.

Шэнь Юлин потянула Чэнь Лиго за рукав и промурлыкала:

— Папа... Папа, ты лучший, мне нравишься ты больше всего.

Сердце Чэнь Лиго превратилось в лужу из-за ее избалованного поступка, но все же заставил себя оставаться равнодушным.

— Не веди себя избалованно, если твои оценки не изменяться, то каждую субботу и воскресенье ты будешь проводить за учебниками.

Шэнь Юлин знала, что ее отец всегда говорил одно и имел в виду именно это. Она промурлыкала:

— Хорошо, в следующий раз я сдам экзамен как следует.

— Ты ушла так поздно, чтобы встретиться с одноклассником? — Продолжил Чэнь Лиго.

При упоминании И Хуая выражение лица Шэнь Юлин сразу же стало напряженным.

— А? Нет, я просто вдруг вспомнила, что мне нужно ему что-то сказать, поэтому вышла.

— А ты не могла позвонить, чтобы сказать это?

— У него нет телефона! — Сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго легко сказал:

— Мне все равно, почему ты ушла. На этот раз можно просто оставить это. Если будет следующий раз...

Шэнь Юлин сжала голову в плечи. Обычно отец даже не ругал ее, когда она делала что-то не так, но если ее ошибка выходила за рамки дозволенного, то она была обречена.

Ротанговую палку дома приготовили специально. Хотя ей пользовались нечасто, Шэнь Юлин все равно чувствовала боль в икре, когда думала о ней.

После того, как отец и дочь вернулись домой, Чэнь Лиго смотрел, как Шэнь Юлин поднимается вверх, прежде чем он, наконец, с легкой душой принял ванну.

Надо сказать, что это тело было очень красивым. Четыре конечности были стройными, а кожа белой. На спине у него были шрамы, но это были героические знаки. Даже половой орган был очень стандартным. После того, как Чэнь Лиго закончил мыться, он надел халат и вышел, вытирая волосы.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь.

— Что? — Спросил Чэнь Лиго.

Человек снаружи ответил:

— Сэр, А Хун найден.

Вытирающее действие Чэнь Лиго замерло.

— Где его нашли.

— У границы, — сказал человек. — Похоже, он планировал перебраться в страну К.

— И он? — Спросил Чэнь Лиго.

— Связан в машине.

Чэнь Лиго произнес «эн».

— Подожди меня десять минут.

Человек снаружи утвердительно ответил.

Чэнь Лиго потратил десять минут, переодеваясь. Только волосы у него были еще мокрыми, но он оставил их и все равно вышел.

Когда человек снаружи увидел выходящего Чэнь Лиго, он почтительно позвал «сэр».

— Пойдем, — Чэнь Лиго застегнул манжеты и легко сказал: — Взглянем на него.

А Хун изначально был способным человеком при Шэнь Юйчэне, но позже предал его по неизвестным причинам. Жаль, что Шэнь Юйчэн всегда доверял только на шесть десятых, поэтому А Хун не добился успеха.

После того, как А Хун потерпел неудачу, он бежал из страны, но был схвачен почти через два месяца.

Чэнь Лиго никогда не занимался этими делами дома, а делал это в специально купленной вилле неподалеку.

В уголке рта А Хуна были синяки, он был связан, как цзунцзы и стоял на коленях на земле. Чэнь Лиго присел перед ним и бесстрастно посмотрел на него, сказав:

— А Хун, я считаю, что не относился к тебе недоброжелательно.

А Хун тихо кашлянул и тихо позвал:

— Мистер Шэнь.

— Почему? — Чэнь Лиго приблизился к нему и легко спросил: — Зачем предавать меня?

— Мне очень жаль, господин Шэнь, — сказал А Хун.

— Причина? — Спросил Чэнь Лиго.

А Хун пожал плечами и выплюнул несколько расплывчатых слов. Чэнь Лиго не мог ясно слышать и слегка опустил голову. Неожиданно, как только Чэнь Лиго склонил голову, А Хун внезапно вскочил и крепко поцеловал Чэнь Лиго.

К счастью, Чэнь Лиго отреагировал вовремя, и А Хун поцеловал его не в губы, а в щеку.

Чэнь Лиго ногой пнул А Хуна на землю, его цвет лица стал ужасно бледным:

— Ты ищешь смерти?

А Хун тихо рассмеялся, от смеха на его глазах выступили слезы.

— Шэнь Юйчэн, ты мне нравишься, ты мне нравишься.

Чэнь Лиго достал носовой платок и вытер лицо. Затем он бросил платок на пол.

— Шэнь Юйчэн, ты даже не представляешь, как сильно я хочу для тебя нагнуть — увидеть, как ты плачешь, услышать, как ты охаешь, стонешь. Видеть тебя подо мной, как ты попросишь меня замедлиться, быть легче.

Чэнь Лиго усмехнулся, выражение его лица смягчилось. Он присел на корточки и своими тонкими светлыми пальцами, похожими на ростки зеленого лука, слегка погладил щеку человека перед ним.

— Тогда почему ты мне не сказал? Откуда ты знаешь, что я не приму?

Лицо А Хуна побледнело.

— А Хун, мы были вместе столько лет, ты подвел меня, — сказал Чэнь Лиго.

А Хун несколько раз кашлянул, но начал умолять Чэнь Лиго дать ему еще один шанс — его надежда снова зажглась.

— К сожалению, уже слишком поздно, — сказал он равнодушно. — Уведи его.

— Не надо... Мастер Шэнь, господин Шэнь, дайте мне еще один шанс, мастер Шэнь! Шэнь Юйчэн! — А Хун жалобно закричал, когда его вытащили.

Хотя воздух в комнате был достаточно теплым, все люди, стоявшие рядом, были покрыты слоем холодного пота и вздыхали, что Шэнь Юйчэн действительно был пугающим. Очевидно, А Хун уже отказался от своего желания выжить, но именно он снова дал ему надежду, прежде чем увидеть, как надежда этого человека разбивается и искажается отчаянием.

Настроение Чэнь Лиго тоже было очень плохим, и он вернулся домой, не сказав ни слова.

Люди рядом не смели дышать громко, и только когда Чэнь Лиго вернулся в свою комнату, напряжение немного уменьшилось.

Настроение Чэнь Лиго действительно было плохим — Он глубоко понимал злое намерение системы. Если бы это был другой мир, возможно, из этого пистолета уже давно бы выстрелили, но в этом мире это было невозможно. Кто осмелится напасть на Шэнь Юйчэна? Разве это не влекло за собой смерть?

Чэнь Лиго:

— Система, ты ужасна.

Система:

— Хе-хе-хе.

Чэнь Лиго грустно сказал:

— Мне все еще нужно воспитать дочь и увидеть, как она выходит замуж.

Он даже задавался вопросом, нужно ли ему наблюдать, как растут его внуки, прежде чем шкала Шэнь Юлин заполнится.

— Ууууу!!! — Он не мог быть с женщиной, но и с мужчиной не мог сблизиться. Чэнь Лиго суждено провести более десяти или даже двадцати лет в качестве одинокой собаки. Чем больше он думал, тем грустнее ему становилось, он плакал, как ребенок.

Сердце системы ничуть не дрогнуло. Хотелось даже рассмеяться.

Чэнь Лиго лежал на кровати, как соленая рыба, его настроение долгое время было очень плохим.

Другие думали, что у него такое плохое настроение только потому, что его предал подчиненный. Только он знал, как сильно ранил его сердце приказ избавиться от этого подчиненного.

Этот мужчина тоже был красив, ах! И он был тайно в него влюблен! Он не только не смог его хорошо развить, но и залил цементом и утопил.

Конечно, в отличие от тяжелого настроения Чэнь Лиго, система была в чрезвычайно хорошем настроении. Наконец-то он сможет жить в мире, свежем и чистом от □□. В своем постоянном исследовании система наконец открыла дверь в новый мир. Большое спасибо Алмазной Сутре за то, что она помогла ей пережить самые трудные времена.

<http://bllate.org/book/15123/1336863>